

Тот драконий канал не мог пошевелиться.

— Сансан, посиди спокойно, — Жун Цзисюэ снова погладила её по голове, — старшая сестра скоро вернётся.

— Хорошо.

Когда мастерство Жун Цзисюэ стало таким глубоким и непостижимым? В прошлой жизни в это время они были примерно на одном уровне. То ли она ошиблась, то ли... Жун Цзисюэ скрывала свои способности?

— Старшая сестра... будь осторожна.

Жун Цзисюэ кивнула, мягко улыбнулась и повернулась, не спеша материализовав Бессмертный меч, словно не обращая внимания на заполняющую пещеру демоническую ци.

Её меч обладал силой огненного духа, и даже на расстоянии можно было почувствовать исходящий от него жар.

Чу Лин смотрела на неё, не моргая, смутно ощущая что-то неладное, но пока не могла понять, что именно.

Шаги Жун Цзисюэ были спокойными и небрежными. Чу Лин не видела её лица, но была уверена, что выражение на нём было таким же — лёгкая печаль, способная одним взглядом презирать всё живое.

Боль, исходящая из внутренних органов, становилась всё сильнее.

Чу Лин медленно присела, пытаясь немного облегчить боль. Она не хотела, чтобы Жун Цзисюэ узнала. Как только эта болезнь начиналась, оставалось только ждать, пока она сама не прекратится.

Жун Цзисюэ зависла в воздухе. Демоническая ци обволакивала драконий канал, который не мог двигаться, и демоническая ци не решалась напасть.

Жун Цзисюэ спокойно смотрела некоторое время, и только спустя долгий момент нанесла первый удар мечом.

В глубине сердца она всё ещё помнила ощущения из прошлой жизни.

Меч выпустил мощный поток энергии, который мягко обволок драконий канал.

Жун Цзисюэ сделала шаг вперёд, и демоническая ци отступила.

Она поднесла руку к груди, тихо засмеявшись:

— Вы же ещё не обрели разум, но уже боитесь?

Вкус демонической ци, проникающей в сердце, действительно был неприятным, и Жун Цзисюэ не могла забыть его. Эти вещи были гораздо сильнее, чем ци бессмертных, и искали любую возможность для выживания.

Однако она не понимала, как открылся Тайный мир Десяти Сторон после восстановления драконьего канала и при целостной печати.

Но, скорее всего, это было связано с этой демонической ци.

Чу Лин перевела дыхание и, подняв голову, увидела, что драконий канал был растянут Жун Цзисюэ в длинную линию и неловко волочился по земле. Вся демоническая ци в пещере исчезла без следа.

Боль, казалось, мгновенно утихла. Чу Лин смотрела на спину Жун Цзисюэ, постепенно ощущая нарастающую тревогу.

Она ничего не слышала, ничего не видела. Она не знала, что сделала Жун Цзисюэ.

Только в одно мгновение вся демоническая ци исчезла.

Жун Цзисюэ потащила драконий канал к центру массива, где всё ещё лежал Нань Фэн. Сердце Чу Лин снова забилось быстрее. Она встала и побежала туда.

Жун Цзисюэ, казалось, заметила её и остановилась в воздухе, ожидая:

— Сансан?

— Старшая сестра, — Чу Лин подняла голову, невольно начиная нервничать, — я... драконий канал ещё можно использовать?

Она хотела выбросить Нань Фэна, но теперь это было невозможно.

— Конечно, — Жун Цзисюэ мягко улыбнулась, держа драконий канал с помощью Веревки бессмертных, и не могла спуститься, — ты спокойно посиди здесь, старшая сестра разберётся и заберёт тебя.

— Старшая сестра, — Чу Лин покачала головой, в глазах появилась слабость, — мне страшно одной, я хочу пойти с тобой.

Она слишком боялась увидеть, как Жун Цзисюэ делает такие вещи. Если Жун Цзисюэ действительно сделала это, значит, она и Нань Фэн были одинаковы.

Перед великим путём они были как горсть пыли, камень, песчинка.

Ничего не стоящие.

Жун Цзисюэ слегка нахмурилась, подцепила драконий канал мечом и быстро спустилась перед Чу Лин, одной рукой взяв её за руку, с почти переполняющими глаза волнением:

— Что случилось?

Её ладонь была прохладной и слегка влажной.

— Может, ты слишком много потратила духовной силы, и тебе плохо?

— Нет, — Чу Лин крепко сжала руку Жун Цзисюэ, боясь, что та заподозрит неладное, и сразу же отрицала, — нет, просто хочу быть с тобой.

Она намеренно смягчила голос, звучащий как каприз.

— Хорошо, — Жун Цзисюэ, увидев, что с ней всё в порядке, снова улыбнулась, — если Сансан

хочет быть со мной, как я могу отказать?

Чу Лин кивнула и сама повела Жун Цзисюэ вперёд.

Внутри её сердце билось как барабан. Раз Жун Цзисюэ согласилась взять её с собой, значит, она что-то упустила?

Центр массива был недалеко, и Чу Лин хотела, чтобы этот путь никогда не заканчивался.

— Старшая сестра...

— Мм? — Жун Цзисюэ шла медленно, словно совсем не торопилась.

— Эта демоническая ци, — напряжение распространилось от груди к спине, Чу Лин почувствовала, что всё тело болит, — куда она вся исчезла?

Драконий канал, как длинный червяк, наполовину был привязан к мечу, наполовину волочился по земле. Он тоже хотел знать, куда делась сопровождавшая его демоническая ци.

Жун Цзисюэ говорила тихо, её тон был спокойным, и Чу Лин не могла понять, правда это или нет. Она сказала:

— Может, сработал массив, и Тайный мир Десяти Сторон втянул её обратно. Старшая сестра тоже не уверена.

Чу Лин не осмелилась спрашивать дальше, шаг за шагом следуя за ней. Вдалеке она увидела бледное лицо Нань Фэна, которое совсем не походило на то, каким оно было в прошлой жизни.

Что ещё хуже, как только она ступила в центр массива, она поняла, какие методы использовала Жун Цзисюэ и что она с ним сделала.

Она бы предпочла не знать.

Она украдкой взглянула на Жун Цзисюэ, которая всё ещё улыбалась, с выражением, похожим на возбуждение. Старшая сестра должна была знать, насколько она знакома с массивами.

Если только... она не боялась, что она узнает.

Или... она хотела, чтобы она узнала.

Словно ветер прошёл сквозь одежду и ударил по коже, вызывая дрожь. Чу Лин хотела затрястись, но сдержалась. Она снова посмотрела на Нань Фэна, чувствуя страх перед общим несчастьем.

— Старшая сестра, он умрёт?

— Нет. — Жун Цзисюэ медленно посмотрела на неё.

Через некоторое время она улыбнулась:

— Разве ты не остановила старшую сестру?

Чу Лин замерла, мышцы тела словно окаменели, начав дрожать с запозданием. Затем она резко посмотрела на Жун Цзисюэ.

Жун Цзисюэ тоже смотрела на неё.

Жун Цзисюэ всё ещё была такой же, мягко улыбаясь, не превратившись в кого-то другого, и из её рта не выскочил дух.

— Значит, Сансан так испугалась? — Жун Цзисюэ наклонилась, глядя на Чу Лин на одном уровне, и рассмеялась. — Сансан, как ты представляешь себе старшую сестру?

Чу Лин опешила.

Разве это не так? Она ошиблась в технике массива?

Дрожь едва утихла, Чу Лин открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Где она ошиблась? Она ошиблась?

— Сансан думает, что старшая сестра запечатает его в массиве? — Жун Цзисюэ улыбалась, и её улыбка была приятной, словно весенний ветер. — Сансан так думает о старшей сестре?

Чу Лин хотела отрицать, но больше хотела спросить: разве не так?

Если она задаст этот вопрос, всё может закончиться плохо, поэтому она покачала головой и промолчала.

— Не хочешь говорить со старшей сестрой? — Жун Цзисюэ остановилась и смотрела на неё, не собираясь продолжать без ответа.

— Нет. — Чу Лин опустила голову и через некоторое время выдавила два слова.

Жун Цзисюэ была терпелива, она не говорила, а просто ждала:

— Да?

Чу Лин чувствовала, что её держат в руках, и ощущала, что её подозрения действительно необоснованны. Она покраснела и потянула руку Жун Цзисюэ:

— Старшая сестра, прости.

— Я не это имела в виду, просто хотела спросить, зачем ты привела Нань Фэна сюда, он всё же из королевской семьи Царства Людей, как он оказался в таком состоянии?

Чем больше она говорила, тем больше чувствовала себя виноватой.

— Вот как? — Жун Цзисюэ сделала вид, что удивлена, и мягко засмеялась. — Тогда старшая сестра неправильно поняла, Сансан, не сердись на меня.

— Я не буду, — Чу Лин поспешно сказала, — я не буду сердиться на старшую сестру.

Может быть, она действительно ошибалась, и её навыки были недостаточно хороши.

Жун Цзисюэ только улыбалась, не говоря ни слова. Чу Лин потянула её вперёд:

— Старшая сестра, пойдём, старшая сестра Се Янь и другие ждут нас, скоро начнут волноваться.

— Старшая сестра привела его сюда, — оказавшись в центре массива, Жун Цзисюэ бросила драконий канал внутрь и тихо сказала, — действительно не с добрыми намерениями.

Чу Лин снова удивилась.

На этот раз она была умнее, сжала ладонь, чтобы сохранить спокойствие:

— Старшая сестра, что ты имеешь в виду? Снова хочешь напугать Сансан?

Жун Цзисюэ тихо рассмеялась, повернулась к ней, глаза сверкали:

— Сансан боится?

Чу Лин покачала головой, ногти почти впивались в ладонь, но она не осмеливалась, техника подмены тела всё ещё действовала, и если бы она поцарапала кожу, Жун Цзисюэ бы узнала, поэтому она контролировала силу:

— Если старшая сестра продолжит, я рассержусь.

— Ладно, — Жун Цзисюэ отпустила её руку, погладила её по голове, — не буду тебя дразнить, но старшая сестра говорила правду.

<http://bllate.org/book/16440/1490203>